

На правах рукописи

Алексеева Евгения Юрьевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ,
БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

*Специальность 22 00 04 – Социальная структура, социальные институты и
процессы*

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2008

Работа выполнена на кафедре социологии управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М В. Ломоносова

Научный руководитель

доктор философских наук профессор
Судас Лариса Григорьевна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук профессор
Деревянченко Александр Алексеевич
(Академия труда и социальных отношений)

кандидат социологических наук
Рыбакова Марина Владимировна
(кафедра социологии Российского химико-технологического университета им Д И Менделеева)

Ведущая организация

Российский Университет Дружбы Народов

Зашита состоится 25 ноября 2008 года в ____ час на заседании диссертационного совета Д 501 001 02 в Московском государственном университете имени М В Ломоносова по адресу: Ломоносовский проспект, д 27, корп 4, Первый Новый учебный корпус, ауд № 618

Автореферат диссертации размещен на сайте факультета государственного управления МГУ имени М В Ломоносова www.spa.tsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки МГУ имени М В Ломоносова по адресу: Ломоносовский проспект, д 27

Автореферат разослан «__» 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук доцент

Дмитрова И И

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Эпоха институциональной трансформации, в которую Россия вступила в конце XX века, была ознаменована широкомасштабными переменами во всех сферах жизни общества, фундаментальными изменениями прежней институциональной системы и длительным периодом институциональной нестабильности. Российские реформаторы были уверены в том, что в нашей стране автоматически сработают механизмы, характерные для западного рыночного либерального общества. Однако попытки построения на российской почве новой институциональной системы путем импорта ряда институтов, - казалось бы, проверенных многолетней практикой и эффективно функционирующих в западных странах, - повлекли за собой совсем не те результаты, которые ожидались. Быстрый и непродуманный импорт чужеродных институтов оказался институциональным шоком для существующей в России системы общественных отношений.

За краткосрочным периодом ослабления государственного присутствия в экономике, сопровождавшимся хаотическими изменениями законодательства, расцветом коррупции и теневой экономики и упадком социальной сферы, последовала новая смена социально-экономического курса, основанная на укреплении позиций государства в экономике и во всех общественных сферах. Это ставит научное сообщество перед проблемой генетической совместимости российского общества с моделями и практиками либеральных рыночных систем: является ли отторжение и перерождение имплантируемых западных практик следствием ошибок их внедрения или их существование в рамках российской системы попросту невозможно? Является ли нарастающее доминирование государства в российской институциональной системе регрессом или мы являемся свидетелями рождения в муках новых институциональных форм, адекватных специфике российского общества?

Процесс институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества является одним из частных случаев этой проблемы, однако надо отметить, что формирование институтов, регулирующих взаимоотношения в этой сфере, является сегодня одним из важнейших направлений конструирования институциональной системы российского общества – ведь они охватывают все общество и формируются фактически с нуля. С введением института частной собственности в России начался процесс формирования новой трехсторонней системы отношений в сфере, где ранее существовало лишь государство как верховный собственник и единый работодатель.

Официальные шаги по институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества строились исходя из предположения, что входящая в либеральный рынок страна по умолчанию должна воспользоваться моделями, действующими на Западе. Однако институты социальной ответственности и социального партнерства, которые в западных капиталистических обществах являются достаточно эффективными институтами регулирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества, на российской почве принимают вид имитации, выполняя совсем не те функции, которые были заложены в них в той среде, откуда они происходят. Поиски причин такой трансформации, а также перспектив институционализации этих важнейших для общества отношений становятся одной из актуальных общественных и исследовательских проблем.

Степень разработанности проблемы

Процесс российской трансформации конца XX – начала XXI вв. находится в фокусе пристального внимания российских и зарубежных ученых. Проблема обсуждается в двух теоретических дискурсах: с одной стороны, в русле экономики и экономической социологии – с точки зрения оценки перспектив превращения России в общество с либеральной рыночной экономикой, с другой стороны, с точки зрения общественно-научных подходов, концептуализирующих нерыночные социально-экономические системы.

Традиции осмыслиения обществ, организованных по принципам, отличным от либерального западного капитализма, имели большое значение для нашего исследования. К. Маркс называл подобные хозяйствственные системы азиатским способом производства, В. Ойкен¹ – экономиками централизованного регулирования или властных группировок, Э. де Сото² – меркантилистическими системами (оговариваясь, что этот хозяйственный тип не тождествен меркантилизму 15–18 вв.), К. Поланьи³ – редистрибутивными экономиками (на основании доминирования перераспределение ресурсов посредством некого центра как основной формы организации движения ресурсов в обществе), Д. Норт⁴ – обществами ограниченного доступа. При этом многие исследователи подчеркивают, что подобные хозяйствственные системы являются вовсе не отклонением от нормы, но с её разновидностью. Так, К. Поланьи утверждает, что регулирование и рынки на практике росли одновременно, саморегулирующейся же рыночной изначально не существовал, и даже само возникновение идеи саморегулирования в корне противоречило основным тенденциям

¹ Ойкен В. Экономические системы // Thesis. 1993. Весна, Т 1, вып. 2

² Сото Э. Иной путь - М., 1995

³ Polanyi K. The livelihood of man. New York: Acad. Press, 1977; Polanyi K. The economy as an instituted process // Trad and market in early empires / Ed. by K. Polanyi et al. Glencoe, 1957

⁴ North D. A Conceptual Framework for Interpreting Human History. Working paper December 2006 – <http://www.nber.org/papers/w12795>

развития общества Д. Норт в качестве синонима общества ограниченного доступа использует термин естественное государство (*natural state*), подчеркивая, что подобные системы не являются некой организационной патологией

В отечественной науке также издавна существует традиция рассмотрения России как нерыночного типа общества – наряду с другими подобными обществами, то есть не с точки зрения её уникальности и самобытности, но, напротив, с точки зрения определенной типичности. Существует ряд отечественных подходов к описанию общественной системы, в основу которых легла сложившаяся в России специфическая форма прав собственности, причем одни ученые считают такую систему патологией, содержащей развитие страны, другие – разновидностью нормы, результатом адаптации системы к специфическим условиям, благодаря которой социально-экономическая система выжила и продолжает функционировать

Осмысление российской хозяйственной системы, основанной на доминировании государства как собственника, велось еще И.Т. Посошковым¹ в XVIII в. и С.Ф. Шараповым² в XIX в. Основной особенностью трудов этих ученых являлось рассмотрение экономики в качестве одной из подсистем общества, наряду с культурой и политикой, в контексте их взаимовлияния. Ход реформ конца XX – начала XXI вв. дал новый толчок осмыслению России как нерыночного общества. О.Э. Бессонова, Л.С. Васильев, В.В. Вольчик, О.В. Гаман-Голутвина, Р.М. Нураев, С.Г. Кирдина, О.В. Крыштановская, Ю.В. Латов, А.Б. Рунов и др. российские исследователи рассматривают исторические особенности формирования российской институциональной структуры, ключевой особенностью которой является нерыночный характер и нерасчлененность власти и собственности. Институциональная система, по мнению этих ученых, является определяющим фактором выбора той или иной социально-экономической модели и возможности успешной адаптации в российских условиях зарубежного опыта. О.В. Крыштановская³ делит общества на экономические (процессы, происходящие в которых, можно объяснить с точки зрения экономического детерминизма) и политические, О.В. Гаман-Голутвина⁴ – на бюрократические (в которых системообразующими являются политические факторы) и феодальные (с системообразующим экономическими

¹ Посошков И.Т. Книга о скучости и богатстве // Книга о скучости и богатстве И.Т. Посошкова. – М. Соцэгиз, 1937

² Шарапов С.Ф. Экономика в русском самодержавном государстве // Экономика русской цивилизации. – М. Родник, 1995

³ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – М. Захаров, 2005

⁴ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. – М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006 г

факторами), О Э Бессонова¹ выделяет отличные от рыночных раздаточные экономики, заявляя, что подобная форма организации хозяйственной деятельности не только не является девиацией, но и зачастую становится неотъемлемым условием выживания общества, С Г Кирдина² называет эти общества Х и У-экономиками, с преобладанием либеральной частной и условной верховой собственности, соответственно Об актуальности этой проблемы для российской социологической мысли свидетельствуют также острые дискуссии, проходящие в последние годы на научных порталах сети Интернет³

Общий анализ современных институциональных преобразований в России, в том числе в сфере взаимоотношений власти, бизнеса и общества, дается в работах Л Д Гудкова, Я С Галухиной, М Гольдмана, Т Грэхэма, Т И Заславской, А Ю Зудина, Р И Капелюшникова, О В Крыштановской, С Г Кордонского, Л Я Косалса, М В Курбатовой, О Р Лациса, С Н Левина, А Ослунда, С П Перегудова, В В Радаева, Я Ш Паппэ, М А Шабановой, А А Яковлева и др

Важным методологическим ресурсом для данного исследования стал неоинституциональный подход, поскольку он позволяет изучать «метаусловия», определяемые типом институциональной организации социума, в которых происходит формирование общественных отношений в различных сферах Исходя из значимости социальных институтов и образуемой ими системы, этот научный подход позволяет изучать закономерности развития, отбора и смены социальных институтов, причины выбора тех или иных организационных форм в существующей институциональной среде, факторы, определяющие поведение экономических агентов в рамках различных организаций Оценивая степень соответствия реформируемых или имплантируемых институтов институциональной структуре страны-реципиента, этот подход позволяет искать глубинные причины их специфического функционирования

Неоинституционализм является одним из наиболее востребованных направлений в социологии, экономике и политологии, об актуальности этого научного направления свидетельствует присуждение Нобелевской премии по экономике двум его основоположникам – Р. Коузу в 1991 г. и Д. Норту в 1993 г. В нашем исследовании мы

¹Бессонова О Э Вектор институционального развития России от квазирынка к либеральному раздатку //Экономическая социология Т 9 , №2 Март 2008 Бессонова О Э Образ будущего России и код цивилизационного развития - Новосибирск ИЭиОПП СО РАН, 2007

² Кирдина С Г Х-эффективность и Х-экономики синтез теоретических подходов //Экономический вестник Ростовского государственного университета 2007 Т 5 № 2 Кирдина С Г Х и У экономики Институциональный анализ - М Наука, 2004 г

³ См , например, Интернет-конференции Россия варианты институционального развития - <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/292360.html>, 20 лет исследования QWERTY-эффектов и зависимости от предшествующего развития - <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/208637.html>,60-летие выхода в свет "Великой трансформации" Карла Поланьи уроки для России - <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/176965.html>

опирались в первую очередь на работы Д Норта, М МакГира, а также отечественных исследователей Т И Заславской, В В Радаева, Р В Рыжкиной, В М Полтеровича, М В Сухарева, Л М Тимофеева, Н М Плаксевича, Р И Капелюшникова С В Циреля, А М Либмана, М А Липман, А Е Шаститко. Мы используем те направления неоинституционализма, которые представляют особый интерес для нашего исследования – это спецификация и распределение прав собственности, а также исторические особенности и эволюция институциональной структуры общества в контексте проблем, с которыми столкнулась Россия при попытке транзита от одного экономического и политического уклада к другому.

Важную роль в изучении процесса институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества играет анализ социокультурной среды, в которой этот процесс происходит. Для этого немаловажное значение имеет осмысление особенностей российской экономической ментальности, которые анализируются в работах Б П Вышеславцева, Е С Балабановой, А П Бутенко, М Грачева, Н Н Зарубиной, И А Ильина, К О Касьяновой, Н М Клопыжниковой, И М Клямкина, Ю В Колесниченко, И С Коня, Ю В Латова, Н В Латовой, Л В Милова, А Наумова, С И Николаевой, А А Овсянникова, И В Розманского, З В Сикевич, Е А Тюгашева, П Н Шихирева.

Начатые в ходе реформ попытки внедрения на российской почве отношений социальной ответственности и социального партнерства стали объектом осмысления ряда российских ученых. Механизм социального партнерства и функционирование профсоюзов анализируются в работах Г Н Алексеева, В А Борисова, А А Деревянченко, А С Запесоцкого, Ф И Гайнулиной, Н Н Гриценко, В Н Киселева, А Н Крестьянинова, О В Нетеребского, В Г Смолькова, М В Шмакова. Социальная ответственность бизнеса изучается в работах А А Деревянченко, А Г Здравомыслова, Н Н Зарубиной, С Н Смирнова, М В Курбатовой, С Н Левина, Л Е Петровой, М Н Вандышева, Т Е Давыдовой, Т Ю Сидориной.

Однако необходимо отметить, что отношения социальной ответственности и социального партнерства в российской социологической и экономической литературе не анализируются как институты регулирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества. Социальное партнерство рассматривается в качестве механизма согласования интересов работодателей и работников, а анализ социальной ответственности чаще всего ведется в контексте этики бизнеса или экономического обоснования благотворительности. Представляется, что достаточно распространенная подмена понятия «социальная ответственность» на «благотворительность» неверна и даже опасна, поскольку благотворительность представляет собой скорее разовый акт, тогда как социальная

ответственность должна стать явлением структурного, системного порядка, чтобы действительно эффективно регулировать взаимоотношения власти, бизнеса и общества

В настоящей работе проводится анализ социальной ответственности и социального партнерства, во-первых, как общественных институтов, а во-вторых, с точки зрения их соответствия российской институциональной системе. При этом, используя в своем исследовании идеи и выводы неоинституционального подхода, популярность которого в анализе российских трансформационных процессов сегодня весьма значительна, мы помним и о его ограничениях. Ведь это теоретическое направление все же возникло в рамках неоклассической экономической теории и, анализируя процесс формирования и закрепления институциональных систем, отличных от либерального рынка, все же полагает последний идеальной моделью, к которой следует стремиться. Поэтому, поскольку настоящее исследование не принимает необходимость построения в России либеральной рыночной системы за аксиому, выводы и оценки неоинституционального подхода относительно хода российских преобразований рассматриваются в нем с осторожностью. Идеи теоретиков нерыночных обществ используются в данном исследовании в качестве своеобразного «противовеса», позволяющего взглянуть на процесс формирования российских институтов с точки зрения, отличной от либерального мейнстрима.

Цель исследования – выявить особенности и основные направления институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества в современной России

Задачи исследования:

- адаптировать теоретические положения и выводы теорий нерыночного типа обществ и неоинституциональной теории для анализа проблемы институционализации отношений власти, бизнеса и общества в России,
- проанализировать процесс утверждения в России институтов социальной ответственности и социального партнерства как стандартных для Запада институтов регулирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества с точки зрения их конгруэнтности российской институциональной системе,
- выявить факторы, определяющие особенности институционализации этих взаимоотношений в современном российском обществе,
- исследовать, на какой реальной институциональной основе происходит процесс регулирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества,
- показать влияние социокультурного контекста на институционализацию взаимоотношений власти, бизнеса и общества,

- определить основные тенденции и перспективы дальнейшего развития взаимоотношений власти, бизнеса и общества в России

Объект исследования - взаимоотношения власти, бизнеса и общества в современной России

Предмет исследования - институционализация взаимоотношений власти, бизнеса и общества

Гипотеза исследования. Сохранение и дальнейшее развитие института власти-субъектности в качестве базового для всей современной российской институциональной системы резко ограничивает возможности заимствования западных институтов взаимодействия власти, бизнеса и общества и обуславливает неизбежность институционализации этих взаимоотношений преимущественно в специфических российских формах. Каждые неудачные попытки внедрения на российской почве западных институтов взаимодействия власти, бизнеса и общества на самом деле создают возможность зарождения новых эффективных институтов, функционирующих на основе базового института власти-субъектности

Теоретико-методологической базой исследования являются методологические традиции исследования нерыночных форм социума, как отечественные (концепция раздаточной экономики О.Э. Бессоновой, концепция институциональных матриц С.Г. Кирдиной, концепция власти-субъектности и др.), так и зарубежные (концепция обществ ограниченного доступа Д. Норта, концепция современного меркантилизма Э. де Сото, концепция редистрибутивной организации обществ К. Поланы и др.), ряд направлений неоинституциональной теории (неоинституциональная теория прав собственности, новая экономическая история, новая политическая экономия, теория общественного выбора), а также социокультурный анализ

Основные методы исследования – анализ и обобщение научной литературы, работ российских и зарубежных исследователей, первичной и вторичной социологической информации, статистической информации, анализ материалов периодической печати и сети Интернет

Эмпирическая база – материалы исследований ведущих российских и международных социологических служб (Левада-центр, ВЦИОМ, ФОМ, ИНДЕМ, международного проектного бюро «Деловая культура», Edelman, AccountAbility и др.), результаты исследований, проведенных различными общественными и коммерческими организациями

Научная новизна работы заключается в следующем

- Разработан концептуальный подход, позволяющий анализировать специфику институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества в современной России на основании синтеза положений и выводов теорий нерыночного типа обществ и неоинституциональной теории
- Выявлены особенности российской нерыночной институциональной системы организаций общества как общего контекста, обуславливающего специфику институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества, а также основные направления ее современной динамики
- Установлены специфические особенности функционирования в России западных институтов регулирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества (социальной ответственности и социального партнерства) и выявлены причины их «усеченного функционирования»
- Определены социокультурные условия и факторы, препятствующие эффективному функционированию институтов социальной ответственности и социального партнерства
- Выявлены социокультурные условия и факторы, создающие возможность формирования специфических российских институтов регулирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества, способных эффективно функционировать в российской институциональной системе

Практическая значимость работы

Представленные в диссертации теоретические идеи и обобщения расширяют социологические знания о характере взаимоотношений власти, бизнеса и общества и перспективах их дальнейшего развития и могут быть использованы в дальнейшем при изучении проблем формирования российской институциональной системы. Практическая значимость исследования определяется тем, что его положения и выводы могут быть использованы для оптимизации взаимоотношений власти, бизнеса и общества. Результаты работы могут использоваться в профессиональной деятельности, как государственными служащими, так и сотрудниками подразделений по связям с госорганами коммерческих предприятий. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов социологии, экономической социологии и политологии. Результаты диссертации позволяют заложить основу для дальнейших научных разработок поднятой проблемы.

Аккредитация результатов исследования

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре социологии управления факультета государственного управления МГУ им. М В Ломоносова

Апробация полученных в процессе исследования результатов осуществлялась в выступлениях автора на XI и XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2004 и 2005 гг, а также в научных публикациях. Результаты диссертации обсуждались с представителями структур по связи с госорганами коммерческих компаний, консультировавших автора при проведении исследования.

Положения, выносимые на защиту

- институционализация взаимоотношений власти, бизнеса и общества является одним из важнейших направлений формирования институциональной системы современного российского общества,
- институционализация взаимоотношений власти, бизнеса и общества в России происходит в специфической институциональной среде, ключевой характеристикой которой является определяющая роль базового института власти-собственности,
- институты взаимодействия власти, бизнеса и общества, как формальные, так и неформальные, являются в России своего рода надстройкой над институтом власти-собственности, носящим системообразующий характер в российской институциональной системе,
- социальная ответственность и социальное партнерство, будучи по своей природе институтами надстроеками по отношению к институту либеральной частной собственности, в условиях доминирования базового института власти-собственности модифицируются, становясь изоморфными российской институциональной системе и приобретая в значительной степени имитационный характер,
- специфическая природа российской институциональной среды не претерпела принципиальных изменений в ходе либеральных реформ и продолжает определять всю конфигурацию российской социально-экономической системы,
- на данном этапе общественного развития происходит новая институционализация системы власти-собственности, сопровождающаяся поиском и формированием новых эффективных институциональных форм,
- ряд социокультурных особенностей российского общества, поощряющих взаимопомощь и поддержку социально уязвимых слоев населения, содержит в себе предпосылки формирования собственных российских позитивных институтов регулирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества, конгруэнтных базовому институту власти-собственности,
- власть-собственность по своей природе не является неэффективным институтом – напротив, он не раз доказал свою эффективность в ходе российской истории, однако для того, чтобы сделать его воздействие на общественное развитие позитивным,

необходима институциональная адекватность власти как агента достижения общественного интереса

Структура и основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех частей, заключения и списка литературы

Во введении обосновывается актуальность рассматриваемой темы, проводится обзор научных работ по исследуемой проблематике, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертации, формулируется её научная новизна, обосновывается практическая значимость работы

В первой части - «Теоретические основания анализа институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества» - даны методологические основания исследования, а именно идеи неоинституциональной теории и обзор основных подходов к рассмотрению России как общества с нерыночной институциональной системой, определяющей условия формирования и функционирования институтов взаимодействия власти, бизнеса и общества

В первом параграфе - «Методологические ресурсы институционального подхода к изучению общества» - обосновывается целесообразность использования в анализе данной проблемы методологии институционального и неоинституционального подхода. Рассматриваются ключевые вопросы, находящиеся в фокусе внимания неоинституционального анализа закономерности развития, отбора и смены социальных институтов, процесс выбора организационных форм в существующей институциональной среде, факторы, определяющие поведение экономических агентов в рамках различных организаций, а также направления неоинституционализма, концептуальные модели и выводы которых представляют особый интерес для нашего исследования. Анализируются основные положения неоинституциональной теории прав собственности, неоинституциональной теории государства и новой экономической истории – направления, позволяющего изучать эволюцию институциональной структуры общества в контексте проблем, с которыми столкнулась Россия при попытке транзита от одного экономического и политического уклада к другому. Неоинституционализм рассматривает право собственности не как нечто единое и неделимое, но как набор отдельных правомочий, которые могут группироваться в различных комбинациях в распоряжении экономических агентов. Неодобрение влиятельными группами интересов структуры распределения правомочий собственности может побудить их к попыткам изменить существующую систему

Государство в неоинституциональной теории наделено двойственной природой с одной стороны, оно является основным генератором формальных институтов, а с другой –

выступает в качестве одной из сторон в рыночных взаимодействиях как группа лиц, преследующих частные интересы. Основным условием обеспечения общественного развития является совпадение частного интереса чиновников с интересами общества в целом.

Процесс институциональных изменений рассматривается данным научным подходом не прогрессистски, как неизбежная эволюция организационных форм от менее эффективных к более эффективным, но как подверженный воздействию различных групп интересов и случайных факторов процесс отбора, результатом которого зачастую является закрепление субоптимальных и неэффективных институтов. Анализируя процесс институциональных изменений, неоинституционалисты подчеркивают необходимость соответствия реформируемых или имплантируемых формальных институтов существующим в обществе неформальным правилам и институциональной системе в целом. Степень конгруэнтности нового института существующим в конечном итоге определит степень эффективности реформ в случае, если новый институт не соответствует сложившейся институциональной системе, он либо отомрет, либо переродится, приобретя ряд латентных функций. Таким образом, неоинституционализм позволяет искать причины специфического функционирования имплантируемых институтов в степени их соответствия институциональной структуре страны-реципиента.

Во втором параграфе - «Нерыночные общества в работах зарубежных и отечественных исследователей» - анализируется ряд научных подходов (как в рамках неоинституциональной теории, так и вне её) к анализу обществ, отличных от обществ с либеральной рыночной экономикой.

Анализирующие нерыночные общества теоретические подходы рассматривают экономику как одну из проекций общественной структуры, встроенную в более широкий социальный контекст и развивающуюся по правилам и закономерностям, характерным для всего общества. Будучи одной из главных подсистем общества, экономика понимается как специфический для каждого социума институциональный комплекс, для которого рынок является лишь одной из возможных форм. Исходя из этого предположения, утверждается, что экономика не является тождественной рынку, но может быть организована и по отличным от него принципам. Одним из основных определяющих факторов формирования того или иного типа экономики является система собственности. Если для рыночной экономики характерно преобладание индивидуализированной частной собственности, то спектру нерыночных экономик соответствует система, в которой права собственности находятся в сильной зависимости от воли государственной власти. Для

описания этой системы собственности нет единого термина. Л С Васильев¹ предложил для ее описания термин «власть-собственность», С Г Кирдина² – «условная верховная собственность», О Э Бессонова³ – «система сдач-раздач»

Для отечественных подходов к изучению российского общества как социума с нерыночной институциональной системой характерны следующие общие положения

1) Россия как пример нерыночного общества оценивается с точки зрения доминирования политического фактора в социально-экономическом развитии т.с. утверждается системообразующее значение политических факторов в принятии экономических решений и вообще выборе стратегии общественного развития

2) Утверждается значимость воздействия фактора ускоренной модернизации на социально-экономическое развитие российские процессы модернизации чаще всего являются результатом директивы «сверху», чем эволюционного развития «снизу». Форсированное наследование сверху западных моделей, неоднократно имевшее место в российской истории, неизбежно влекло за собой фазу инерции и стагнации вследствие несоответствия привносимых практик существующей институциональной системе и/или отсутствии институциональной инфраструктуры, необходимой для их функционирования. Кроме того, преобладающая роль государства в процессах модернизации привела к увеличению его роли в общественном развитии вообще, сопровождаемому подавлением институтов гражданского общества и частной собственности

3) Ключевой характеристикой социальной системы признается нерасчлененность власти и собственности

Большинство отечественных ученых, анализирующих нерыночные социально-экономические системы, отмечают цикличность развития подобных систем, когда за длительными периодами доминирования государства в экономике следуют краткосрочные периоды частичной либерализации, когда в обществе начинают появляться и развиваться институты, подобные институтам либерального капитализма. Однако сущность этих институтов искажается в результате их несовместимости с фундаментальными особенностями российской институциональной системы, и они неизбежно прекращают свое существование, а за этапом либерализации следует новый виток закрепления власти-собственности

¹ Васильев Л С Феномен власти-собственности К проблеме типологии докапиталистических структур / В. Кн. Типы общественных отношений на Востоке в средние века - М, 1982

² Кирдина С Г Х-эффективность и Х-экономики синтез теоретических подходов //Экономический вестник Ростовского государственного университета 2007 Т 5 № 2 Кирдина С Г Х и У экономики Институциональный анализ - М Наука, 2004 г

³ Бессонова О Э Вектор институционального развития России от квазирынка к либеральному раздатку//Экономическая социология Т 9, №2 Март 2008 Бессонова О Э Образ будущего России и код цивилизационного развития - Новосибирск ИЭиОПП СО РАН, 2007

Во второй части - «Институциональная среда формирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества» - анализируется происходящий в настоящее время процесс институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества, на официальном уровне имеющий вид адаптации в российских условиях западных институтов социальной ответственности и социального партнерства

В первом параграфе – «Специфика функционирования институтов социального партнерства и корпоративной социальной ответственности в России» - рассматриваются применяемые на Западе модели институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества как способы разрешения конфликтов и интеграции бизнеса в работу по достижению общесоциальных интересов и движению к социальному прогрессу Ставится вопрос, почему институты социальной ответственности и социального партнерства функционируют на российской почве иначе, нежели на Западе, и формулируется гипотеза, что это происходит вследствие их изоморфизма, то есть приобретения ими системных качеств российской институциональной системы Изначально являясь надстроичными институтами по отношению к базовому институту частной собственности, социальная ответственность и социальное партнерство, функционируя в условиях иных базовых институтов, неизбежно изменяются В российской институциональной системе системообразующее положение занимает институт власти-собственности Субъектами отношений власти-собственности являются власть и бизнес, причем первая явно доминирует, а общество из них исключено Именно поэтому основными специфическими особенностями институтов социальной ответственности и социального партнерства в России являются сокращение числа их субъектов, своеобразное сведение триады «власть-бизнес-общество» к диаде «власть-бизнес» и, как следствие, имитационный характер их функционирования институты не выполняют своих официально закрепленных функций, выполняя вместо этого ряд латентных функций, наличие которых никак не декларируется и не легитимируется

Система социального партнерства изначально является институтом, призванным обеспечить защиту интересов и достижение целей всех его сторон профсоюзов как выразителей интересов работников, бизнеса как движущей силы развития экономики и государства как агента достижения общественного интереса Однако в случае, если государство является выразителем не широких общественных интересов, а совокупностью преследующих свои интересы частных лиц, подобная усеченная, «имитационная» модель социального партнерства является очень удобной для достижения партикулярных целей чиновников, но совершенно не способна выполнять функции реального согласования интересов треугольника «власть-бизнес-общество»

Что касается социальной ответственности, то в отсутствие формально закрепленных критерии социально ответственной деятельности компании этот институт превращается из механизма, позволяющего подвести морально-этическую основу под экономическую деятельность, в инструмент шантажа и получения неформальных преференций. Что же касается наблюдающейся тенденции перехода крупных компаний на социальную отчетность, отражающую международные стандарты социальной ответственности, то представляется, что она является следствием стремления к выходу на международные рынки (для чего предоставление социальной отчетности уже является объективным условием), - то есть является следствием ведения деятельности в другой институциональной системе.

Во втором параграфе - «Реставрация института власти-собственности в России и ее роль в трансформации институциональной среды» - анализируется ход российских реформ конца XX века с точки зрения трансформации взаимоотношений между властью, зарождающимся классом бизнесменов и широкими слоями населения. Рассматриваются наиболее существенные особенности советской социально-экономической системы накануне ее реформирования, оказавшие влияние на характер проведения реформ, и утверждается, что кратковременный период попыток внедрения на российской почве институтов либеральной экономики и распространения частных форм собственности вовсе не привел к смене базового института собственности. Представляется, что либеральные реформы 1990-х годов были именно лишь временным отступлением от господства власти-собственности, и последняя вовсе не прекратила своего существования, а возрождается в более жизнеспособных формах.

Многоплановое вмешательство государства в экономику в различные периоды российской истории являлось условием выживания страны, поэтому эта модель постоянно воспроизводится, эволюционируя в новых, адаптированных к изменяющимся условиям формах. Однако система власти-собственности может быть эффективной только тогда, когда власть в ней выражает не узкоспециальные интересы чиновников и близких к власти бизнесменов, но является агентом достижения интересов общества в целом.

Возвращение доминирующих позиций государства в экономике делает особенно острой проблему, во-первых, выполнения им функции агента-гаранта формирования институциональной системы, а во-вторых, несения государством ответственности за создание социальной инфраструктуры развития общества. Именно с распространностью сценария, когда власть сама выступает в качестве игрока на стороне той или иной бизнес-группы, связана противоречивость формирующихся сегодня новых форм власти-собственности.

Основания для оптимизма дает тот факт, что после болезненной трансформационной фазы российской институциональной системы, когда государственное участие в развитии социальной сферы было сведено к минимуму, сегодня государство вновь признает свою определяющую роль в создании и развитии социальной инфраструктуры российского общества и осуществляет поиск новых форм, которые обеспечат эффективный механизм ее функционирования

Можно предположить, что внедряемые сегодня в новых формах механизмы государственного участия в экономике – такие как национальные проекты, служебная и социальная ипотека, материнский капитал, создание и поддержка инновационных центров развития – являются начальным этапом формирования новой эффективной институциональной системы, основанной на институте власти-собственности. Развиваясь и преодолевая существующие в настоящий момент конфликты и противоречия, формируется новая институциональная модель раздаточной экономики, в которой государство выполняет не функцию производителя ресурсов (как это было в советскую эпоху), а функцию заказчика и координатора деятельности других субъектов экономики

Сегодня российская институциональная система находится в точке бифуркации, перед выбором из двух возможных путей модернизации института власти-собственности и создания и развития его новых эффективных форм или движения по неэффективному пути кланового капитализма. В этих условиях особую значимость приобретает социокультурный контекст, в котором функционирует институт власти-собственности, – именно факторы социокультурной среды в конечном итоге могут определить, станет ли власть-собственность эффективным институтом, содействующим общественному прогрессу или, напротив, будет тормозить общественное развитие

В третьей части - «Социокультурная среда формирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества» - исследуется социокультурный контекст институционализации взаимоотношений власти, бизнеса и общества и ставится вопрос фундаментальной совместимости институтов социальной ответственности и социального партнерства с ценностно-нормативной системой российского общества

В первом параграфе - «Российская экономическая ментальность как фактор формирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества» - обосновывается утверждение, что для российской экономической ментальности характерно нравственно обусловленное, неотделимое от обстоятельств приобретения и владения, отношение к собственности, что следует из трудов ряда российских философов и подтверждается результатами многочисленных современных социологических опросов. Исходя из анализа конгруэнтности институтов социальной ответственности и социального партнерства

основным элементам российской экономической ментальности, формулируется вывод, что сама идея социальной ответственности как нравственного оправдания богатства, и социального партнерства как объединения коллективных усилий для помощи членам сообщества, органично вписывается в ценностно-нормативную систему российского общества. Однако в России при наличии коллективистских настроений (готовности к сознательному подчинению личных интересов общественным), не существуют традиции солидарного поведения (артикулирования общих интересов и активного содействия чьим-либо действиям) и построения общественных отношений на основе самостоятельно выстраиваемого взаимовыгодного сотрудничества. Поскольку в основе институтов социальной ответственности и социального партнерства лежит социальный контракт, для их успешного функционирования необходима готовность социума к контрактным отношениям в этой сфере, чего в России в настоящий момент не наблюдается.

Во втором параграфе - «Кризис доверия как препятствие на пути формирования эффективного взаимодействия власти, бизнеса и общества» - описываются уровни тотального кризиса доверия, охватившего российское общество и приобретшего черты самовоспроизводящегося явления. Дефицит доверия в сегодняшней России охватывает как «вертикальное доверие», или доверие к государству как силе, способной обеспечить соблюдение контрактов, так и «горизонтальное доверие», или доверие к конкретным партнерам по контракту, и «общее доверие» – доверие к людям в принципе. При этом отношения отчужденности и предубеждения приобрели устойчивый самовоспроизводящийся характер. Систематическое отстранение и самоотстранение населения от принятия решений, приводящее к блокированию обратной связи, усиливает неэффективность государственного управления и является одним из тормозов процесса модернизации и экономического развития страны. Изолируясь от широких слоев населения и не аффилированного с властью мелкого и среднего бизнеса, государство не может и не стремится выступать стороной отношений социального партнерства.

Опираясь на присущее российскому менталитету признание необходимости нравственного оправдания богатства, поощрение поддержки наиболее уязвимых слоев населения, а также иррациональную уверенность в склонности власти заботиться об обществе, можно выразить надежду, что на основании базового института власти-собственности могут быть построены собственность и адекватные институты регулирования взаимоотношений власти, бизнеса и общества. Однако нарастание духовного отчуждения и пронизывающий все слои российского общества кризис доверия усугубляет негативные стороны института власти-собственности, позволяя ему закрепляться в неэффективных формах.

В Заключении подводятся основные итоги исследования и делаются следующие выводы

- Выбор Российской развития по пути власти-собственности не стоит воспринимать однозначно пессимистично в долгосрочной перспективе
- Власть-собственность по своей природе не является неэффективным институтом – напротив, она не раз доказала свою эффективность в ходе российской истории
- Попытки прививания на российской почве институтов социальной ответственности и социального партнерства были начаты не так давно, и есть все основания полагать, что со временем принимаемые ими формы станут более эффективными, давая почву возникновению в нашей стране собственных институтов, регулирующие взаимоотношения власти, бизнеса и общества

Основные положения и содержание диссертации отражены в научных публикациях автора

1 Алексеева ЕЮ «Трехсторонние» отношения власти, бизнеса и общества в современной России // Социология власти, №5, 2007 С 97-105 – 0,5 п т

2 Алексеева ЕЮ Легитимизация итогов приватизации как одна из ключевых проблем развития России // Теория и практика управления новые подходы Выпуск девятый – М Университетский гуманитарный лицей, 2006 С 53-63 – 0,6 п л

3 Виноградова ЕЮ Корпоративная социальная ответственность в России популистский лозунг или императив современности? // Теория и практика управления новые подходы Выпуск шестой – М Университетский гуманитарный лицей, 2006 С 30-39 – 0,6 п л

4 Виноградова ЕЮ Корпоративная социальная ответственность в России как императив современности // Материалы XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов- 2005» Выпуск № 10, М МГУ, 2005 – 0,2 п л

5 Виноградова ЕЮ Социальная ответственность российских корпораций // Материалы XI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов- 2004» Выпуск № 9, М МГУ, 2004 – 0,2 п л

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 22 10 2008 г

Формат 60x90 1/16 Усл печ л 1,0 Тираж 100 экз Заказ 605

Тел 939-3890 Тел/Факс 939-3891

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им М В Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к